

УДК 81 (395. 82)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/73>

КОНЦЕПТ «ВЕРА» В КИРГИЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

©*Мадраимова Н. С., Киргизско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова, г. Ош, Кыргызстан, madraimova@mail.com*

THE FAITH CONCEPT IN THE KYRGYZ LANGUAGE WORLDVIEW

©*Madraimova N., Kyrgyz Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh, Kyrgyzstan, madraimova@mail.com*

Аннотация. Статья посвящена описанию концепта «вера» в киргизской языковой картине мира, определению способов его вербализации в когнитивном пространстве и его языковому отражению. Проблема веры — глубокая и серьезная тема, которой посвящено много работ по богословию и философии. Мы остановимся только на тех моментах, которые важны для целей настоящего исследования. Цель статьи — выявление и описание концепта ишеним — «вера» в киргизской языковой картине мира и определение способов его вербализации в когнитивном пространстве и его языковом отражении. Вопросам выявления логико-когнитивных и семантических особенностей понятия веры, способам его вербализации в сознании человека и в языке посвящено немало трудов в различных областях науки: в философии, психологии, литературоведении, лингвистике. На материале киргизского языка данный концепт впервые рассматривается с лингвокультурной и семантико-когнитивной точек зрения.

Abstract. The article is devoted to the description of the faith concept in the Kyrgyz language picture of the world, to the definition of ways of its verbalization in the cognitive space and its linguistic reflection. The problem of faith is a deep and serious topic, which is the subject of many works in theology and philosophy. We will focus only on those points that are important for the purposes of this study. The purpose of the article is to identify and describe the concept of ishenim — faith in the Kyrgyz language worldview and to determine the ways of its verbalization in the cognitive space and its linguistic reflection. The issues of identifying the logical-cognitive and semantic features of the concept of faith, the ways of its verbalization in the human mind and in the language are devoted to many works in various fields of science: in philosophy, psychology, literary criticism, linguistics. On the material of the Kyrgyz language, this concept is considered for the first time from the linguocultural and semantic-cognitive points of view.

Ключевые слова: киргизский язык, картина мира, концепт, вера.

Keywords: Kyrgyz language, worldview, concept, faith.

В последнее время мы наблюдаем активное развитие лингвокультурологической науки, изучающая факты проявления в языке базовых для мировидения нации концептуальных структур. Исследования в данной области доказывают, что языковые вербализации тех или иных концептов отражают национальную картину мира — ментально-нравственные устои

жизни общества и нации (Вежбицкая А., Арутюнова Н. Д., Зализняк А. А. и др.). О значимости ключевых слов и способах экспликации выражаемых ими концептов А. Д. Шмелев пишет: «Можно считать лексическую единицу некоторого языка «ключевой», если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком» [1, с. 13]. Если ключевые концептосферы в русском и западноевропейских языках изучены в достаточной степени и продолжают активно изучаться, то в тюркских языках (в том числе и в киргизском) изучение данной тематики пока еще находится на начальной стадии. Вопросы лингвокультурологии, концептосферы, языковой картины мира на данном этапе обсуждаются лингвистами в основном на материале тюркских языков (Замалетдинов Р. Р., Жанпеисова Н. М., Самситова Л. Х. и др.).

Семантико-когнитивному анализу подвергаются разноуровневые, но находящиеся в семантическом и когнитивном взаимодействии, лексические единицы с семантикой вера в киргизском языке, выделяются их основные зоны в данной концептуальной структуре и выявляется их лингвокультурная специфика. В каждом языке есть центральные концептосферы, поскольку они представляют феномен культуры, ментальной и духовной жизни человека. Такие понятия, как «вера», «надежда», «любовь», «добро», «истина» и другие, являются центральными концептосферами в любом языке, поскольку они представляют феномен культуры, ментальной и духовной жизни человека. Семантико-когнитивный анализ понятийного содержания данных концептов позволяет выявить их различные аспекты, отражающие целостный, чувственный и рациональный образ.

В киргизском языковом сознании ядром концепта «вера» является лексема *ишеним* (-зи) «1) надежда, вера, доверие; 2) убеждение, верность (идея, учению)». Как известно, *вера* — это один из базовых человеческих атрибутов и жизненных ценностей, который, согласно неписаным нравственно-этическим нормам, должен присутствовать в каждой личности, о чем свидетельствуют распространенные высказывания, передающие следующие смыслы: *Ар бир адамда ишеним болушу керек* — В каждом человеке должна быть вера; *Кантип ишенимсиз жашай аласың?* — Как можно прожить без веры? Заметим, что данное личностное свойство –иметь веру при любых обстоятельствах — характерно для всех социальных групп, поскольку считается, что иначе жизнь не имеет смысла.

Семантическая структура киргизской лексемы *ишеним* — «вера» расширилась в сторону близкородственных понятий:

а) «надежда» (эртенки күнгө ишеним — «надежда на завтрашний день»; жашоо жакшырат деп ишенебиз — «надежда на то, что жизнь улучшится»; атам кайтып келет деп ишенимин — «надежда на то, что вернется мой отец» и т. д.).

В отличие от синонима *үмүт* — «надежда», который может выражать и слепую, бессознательную надежду, *ишеним* имеет рациональный оттенок. Для *ишеним* типичны контексты, предполагающие обдуманную, взвешенную надежду;

б) «доверие кому-л.» (доско ишенүү — «доверие другу»; аялга ишенүү — «доверие женщине» и т. д.).

С точки зрения объектной ориентации анализ и выявление семантико-когнитивных свойств лексемы *ишеним* позволяет нам рассматривать его в рамках следующих слотов:

– *ишеним*-1: вера как убеждение (твердый взгляд) в какой-либо идее, учении и т. д. (партияга ишенүү — «вера в партию»; дарвинизмге ишенүү — «вера в дарвинизм»; илимге ишенүү — «вера в науку» и т. д.). Структура такой *веры/убеждения* включает в себя «логический анализ отдельных знаний, мнений, суждений (когнитивный компонент); переживание своего отношения к данным знаниям, суждениям (эмоционально-личностный

компонент); потребность поступать определенным образом в соответствии с сформировавшимся убеждением практически (действенный компонент));

– *ишеним-2*: вера как религиозное и языческое мировоззрение (Кудайга ишенүү – «вера в бога»; тагдырга ишенүү — «вера в судьбу»; акыретке ишенүү - «вера в загробную жизнь» тенирге ишенүү – «вера в тенира» и т. д.). Такая вера подразумевает ментально-психическое состояние человека, который «проводит различие между данным обыденным миром и запредельным, сверхъестественным миром; не имеет сомнений в существовании сверхъестественного мира, сфокусированного в идее центрального существа – Бога; уповаает на Бога и ждет от Него помощи – определяет внутреннюю логику религиозно-политического дискурса» [2, с. 110]. Отметим, что в киргизской языковой картине мира концепт ишеним «вера» воспринимается не как религиозное понятие, а как мировоззренческая установка и образ жизни.

Данный слот переключается со слотом *ишеним -1* по следующим понятийным составляющим: «знания, базирующиеся в определенной области», «уверенность», «твердое сознание», «отсутствие сомнения». В отличие от *ишеним-1* для *ишеним -2* характерны такие важные акценты, как «упование, доверие и надежда на бога» и «консервативность». Также *ишеним -1* – это вера, выработанная на рациональной, аналитической основе, а *ишеним -2* – это неосознанная, «слепая» вера, для которой чужды любые возможные изменения в канонах и догматах. Несмотря на то, что уже более ста лет в духовной жизни киргизов языческая вера традиционно уживается с православной, в их ментальном и психологическом восприятии концепта *ишеним-«вера»* религиозный дискурс активно репрезентируется лишь в последние десятилетия. Данное явление объясняется известным фактом в истории страны, когда долгое время господствовало противопоставление (или отлучение) религии от знания и науки. Но в настоящее время в ментальности киргизов слово *ишеним- «вера»* в равной мере ассоциируется как с религиозными, так и со светскими представлениями;

– *ишеним -3*: вера как верность, преданность кому-ч.-либо (пионерлер сөзүнө берилгендик — «верность пионерскому слову»; командирге ишеним артуу — «верность командиру»; доско берилүү – «верность другу»; элге берилгендик — «верность народу» и т. д.). Семантико-когнитивный анализ данного слота позволяет говорить о его глубинном семантическом и ментальном соотношении с *ишеним -1* и *ишеним -2* по признакам «уверенность», «твердое сознание», «отсутствие сомнения». В качестве ядерных в структуре *ишеним -3* можно выделить семы «верность», «честность и искренность» и «готовность к самопожертвованию во имя кого-чего-л.». Но данная когнитивная составляющая редко реализуется в языке;

– *ишеним -4*: вера как уверенность в своих (или другого человека) способностях и силах (өз жөндөмүнө (күчүнө) ишенүү — «уверенность в своих силах»; жеңишке ишенүү — «вера в победу»). Хотя подобная вера может быть и в отношении другого человека, в языковом выражении часто вербализуется вера в себя;

– *ишеним -5*: вера как признание чего-л. за истинное. Вера такого рода может быть уместна в ситуации, когда субъект не является участником и свидетелем каких-либо произошедших или же происходящих событий, но получает о них информацию от кого-либо и не сомневается в ее правдивости и истинности. Однако подобная вера не имеет под собой твердой почвы, поскольку полученная информация может быть субъективной или не соответствовать действительности и потому может быть оспорена. Тем самым такая вера есть своего рода результат воздействия со стороны третьих лиц. Логически такая вера имеет право быть в реальной действительности, хотя ее словесная вербализация почти не встречается в языке. Допустим, выражение *тоого кар жаады деп ишенүү* («вера в то, что на

горе выпал снег») звучит неестественно, но имплицитный фон ситуации может выглядеть таким образом: субъекту сообщили о том, что на горе выпал снег. Он принял информацию к сведению, представил соответствующую картину и у него нет сомнений в том, что это может быть неправдой.

Семантико-когнитивная дифференциация концепта *ишеним-«вера»* зависит от семантики объекта, выраженного существительным или субстантивированной подчинительной частью с главным словом в форме дат. п. эмнеге? (во что?). Все рассмотренные объекты веры обладают обычно положительной коннотацией. Негативно может оцениваться *ишеним-4*: *өзүңө ишенүү жок* — «нет веры в себя» или *өзүңө болгон ишенимди жоготуу* — «потерять веру в себя». Отсутствием веры также может характеризоваться *ишеним-5*: *Жумуш жакшы аткарылды деген ишеним жок* — «Нет веры в то, что работа выполнена хорошо»; *Коноктор эки унаага батып келишти деген ишеним жок* — «Нет веры в то, что гости приехали, уместившись в двух машинах».

Как видим, при первых трех вариантах веры (*ишеним - 1, ишеним - 2, ишеним - 3*) в качестве объекта служат слова, выражающие, в основном, абстрактные и собирательные образы. В роли объекта при *ишеним -4* выступает местоимение *өзү* «сам» в форме дат. п. (*өзүңө «в себя»*), при этом объект подразумевает свои личные человеческие качества и способности, которых должно быть достаточно для того, чтобы преодолевать жизненные трудности. А реализации лексико-семантического варианта *ишеним-5* присуще наличие объекта, выраженного описанием реальных, земных и трансцендентальных событий и ситуаций.

Лексема *ишеним* может употребляться в сочетании с глаголами, обозначающими: а) прибывание чего-либо (*бекемдейт* «крепнет», *өсөт* — «расти»); б) убывание чего-л. (*эрүү - «таять»*, *жоголуу* — «исчезать», *сууп кетүү* — «остыть (к человеку)»). Как видим, в киргизском языковом сознании вера может только появляться (чаще постепенно) или же исчезать (как постепенно, так и внезапно). Стабильное состояние веры выражается в глагольной форме *ишенүү* — «верить», а отсутствие веры передается сочетанием *ишеним жок* — «веры / доверия нет».

В киргизском языке используется также сокращенный вариант лексемы *ишенүү* — *ишеним* «1) вера, доверие; 2) этн. перен. подарок невесты жениху (в знак согласия выйти за него замуж); *күйөө балага берилгендигин билдирүү* «делать подарок (выражать верность жениху)». Заметим, что, возможно, отмеченное в словарной статье значение «*вера*» у *ишеним* не совсем соответствует реальному положению языковой репрезентации, поскольку нами не зафиксировано ни одного случая его употребления в данном значении. Также проведенный принцип взаимозаменяемости с *ишенүү* в выше описанных слотах не может подтвердить у *ишеним* значения «вера». Анализ семантической структуры лексемы *ишеним* позволяет выявить синонимическую связь последней с лексемой *ишенүү* в значении «доверие кому-либо». Но, в отличие от *чоң ишеним*, характерной особенностью лексемы *ишеним* является выражение наличия и отсутствия доверия к кому-л. в сочетании с конкретизаторами *бар* «есть» и *жок* «нет»: *Сенин Аскарга ишенимин барбы? Сен Аскарга ишенесинби?* — «Доверяешь ли ты Аскару?» (букв. У тебя есть доверие к Аскару?); *Окутуучу жаши муундарга ишеним менен дем берет.* — «Учитель вселяет уверенность в молодое поколение».

Понятие веры, выражая высокое состояние души, несет в себе идеи неординарности и недозированности, что подтверждается данными языка, причем степень и интенсивность веры не отличаются разнообразием выражений: вера может быть только твердой, сильной, большой: *бекем ишеним* — «твердая вера»; *чоң ишеним* — «большая— вера».

По сравнению с близкородственным понятием *ишеним* -«надежда», включающим в себя рациональные и эмоциональные начала, в семантике слова *ишенүү*-«вера» присутствуют компоненты «глубина» и «неразделенность», поэтому вера не может быть частичной или маленькой. Взаимосвязь этих двух понятий очевидна: недостаток веры в мотивациях будущего и высокие идеалы обычно компенсируется надеждой на их наличие в будущем.

От существительных *ишенүү* и *ишеним* при помощи аффикса обладания *дүү* -*түү* образованы прилагательные, которые служат обозначениями признаков номинаций веры: *ишенимдүү* «убедительный, надежный»; *ишеничтүү кароо* «доверительный взгляд»; *ынандыруучу аткаруу*; «убедительное выступление; б) убедительный довод»; *ынанымдуу далил дипл. ишеним грамотасына* «верительная грамота» [3, с. 72] и *ишенимдүү* «надежный, верный»; *ишенимдуу жолдош* «верный товарищ»; *ишенимдүү иш* «надежное дело» [3, с. 72]. Здесь мы наблюдаем смещение семантики концепта веры в сторону надежности и верности. Прилагательное *ишеничтүү/ишенчек/ишенген* «доверчивый», сочетающееся с существительными, выражающими понятие «человек», имеет двоякое значение в зависимости от возраста субъекта, например, доверчивость детей (*ишенген бала* — «доверчивый ребенок»; *ишенген кыз* — «доверчивая девочка» и т. д.) у окружающих вызывает в целом положительные ассоциации: умиление и желание оберегать их от негативных жизненных моментов и т. д., но доверчивость взрослого человека (*ишенчээк сатуучу* — «доверчивый продавец»; *ишенчээк карыя* — «доверчивый старик» и т. д.) может характеризовать его как человека наивного, легковверного, неспособного здраво мыслить. Как видим, семантика однокоренных прилагательных *ишенимдүү*, *ишенчек* и *ишенген* включает такие компоненты как «надежность», «вера», «убедительность» и «доверие» [3, с. 74]. Наличие подобной взаимосвязи между данными понятиями объясняется высшей степенью доверия субъекта к определенному объекту, обладающему такими соответствующими качествами.

Наиболее распространенной формой экспликации концепта *вера* является его глагольное выражение. В семантической парадигме русского глагола верить его инвариантным значением становится: «иметь твердую уверенность, не требующую никаких доказательств, быть убежденным в чем-либо, вполне доверять» [4, с. 102]. Ю. Д. Апресян подчеркивает основные существенные аспекты в семантике данного глагола: «1) в нем отражен принципиально путативный (не фактивный) характер процесса, названного глаголом верить; 2) в нем отражена иррациональность веры: субъект веры не знает, почему он так считает; 3) в нем отражена эмоциональность и волевое начало веры: человек считает, что Р, потому что он хочет, чтобы было Р» [5, с. 49]. К сказанному добавим, что определение значений глагола со значением *веры* обычно зависит от семантики управляемого объекта.

Киргизский глагол *ишенүү* - в словаре Юдахина представлен как: «1) надеяться на кого-л.; 2) верить в кого-л., во что-л., доверять кому-л., чему-л.; 3) убеждаться, уверяться в чем-л.» [6, с. 172]. Основываясь на контекстуальном и компонентном анализе семантики глагола *ишенүү* -, а также данных его словарной статьи, мы выделяем следующие его понятийные составляющие: осознанность / неосознанность, положительная оценка и принятие объекта, уверенность в себе и истинных, правдивых (по мнению субъекта) качествах объекта, доверие объекту, надежда, что в будущем положение не изменится [7]. Семантическая структура данного глагола состоит из следующих лексико-семантических вариантов:

ЛСВ1 «принимать за истину; считать что-л. реальным, соответствующим действительности». *Досум түнкү жаңылыктарга ишенбейт* — «[Мой] друг не верит ночным новостям»; *Күйөөсү өлгөндөн кийин Асандын эжеси баарына ишене баштады* — «Сестра Асана после смерти мужа стала верить всему».

– ЛСВ2 «быть уверенным в ком-л., считать кого-л. способным оправдать какие-л. надежды и ожидания». *Жумушта ал кызматкерлерге ишенген, бирок алардан жаны менен берилип иштөөнү талап кылган* — ‘Он на работе доверял кадрам, но требовал, чтоб они работали с огоньком в душе’.

– ЛСВ3 «доверять кому-л., надеяться на кого-л.». *Сен мага баарынан көбүрөөк ишен* — ‘Ты доверяй мне больше всех’; *Абдан жеңил ойлуу кыздар экен, эч кимисине ишенбегиле.* — ‘Они очень легкомысленные девушки, не верь никому из них’.

– ЛСВ4 «иметь уверенность в исполнении каких-либо желаний и осуществлении ожидаемых событий». *Алар жаркын келечекке бекем ишеним менен иштешет* — ‘Они работают с твердой верой в светлое будущее’ (букв. ‘Они работают без сомнения, веря в счастье, которое придет’).

– ЛСВ5 «иметь религиозно-языческие взгляды и убеждения; веровать». Как известно, в ментальности и традиционном образе жизни киргизов языческая вера соседствует с религиозной православной верой. *Ал бир гана Аллахка ишенет жана андан гана коркот* — ‘Он верит только богу и боится только его’.

Итак, проведенный семантико-когнитивный анализ лексем, репрезентирующих концепт ишеним «вера», позволяет выделить его основные зоны в киргизской языковой картине мира, выявить степени соотношения определенных разноуровневых дискурсов и определить его лингвокультурную специфику. В киргизском языковом сознании понятие «вера» соотносится с различными психологическими и идейными категориями на различных уровнях языкового выражения. Во-первых, она представляется как оценочный или интеллектуальный аспект, в котором рассматривается познавательная природа данного понятия, то есть вера во что-л. на основании каких-либо убеждений, размышлений и оценок. Во-вторых, концепт ишеним «вера» имеет и аксиологический аспект, предусматривающий национальные интересы, идеалы, ценностное отношение к чему-кому-либо. В целом, концепт ишеним «вера», как и в мировидении других народов, выполняет немаловажную функцию во всех сферах человеческой деятельности, хотя масштаб и характер вербализации в когнитивном пространстве и его языковом отражении может быть различным.

Список литературы:

1. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 64-174.
2. Дербешева З. К. Функциональная грамматика русского и киргизского языков. Бишкек, 2003. 56 с.
3. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке. Фрунзе: Илим. 1964. 311 с.
4. Зализняк А. А. О Семантике щепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 101–119.
5. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
6. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 973 с.
7. Атакулова М. А. О статусе категории принадлежности // Известия Ошского технологического университета. 2022. №1. С. 265-270.

References:

1. Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., & Shmelev A. D. (2005). Klyucheveye idei russkoi yazykovoi kartiny mira. Moscow, 64-174. (in Russian).

2. Derbisheva, Z. K. (2003). Funktsional'naya grammatika russkogo i kirgizskogo yazykov. Bishkek. (in Russian).
3. Oruzbaeva, B. O. (1964). Slovoobrazovanie v kirgizskom yazyke. Frunze. (in Russian).
4. Zaliznyak, A. A. (2000). O semantike shchepetil'nosti (obidno, sovestno i neudobno) na fone russkoi yazykovoi kartiny mira. In *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki*, Moscow, 101–119. (in Russian).
5. Apresyan, Yu. D. (2009). Issledovaniya po semantike i leksikografii. I, Paradigmatika Moscow. (in Russian).
6. Yudakhin, K. K. (1965). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).
7. Atakulova, M. A. (2022). O statuse kategorii prinadlezhnosti. *Izvestiya Oshskogo tekhnologicheskogo universiteta*, (1), 265-270. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 30.02.2023 г.

Принята к публикации
10.03.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Мадраимова Н. С. Концепт «вера» в киргизской языковой картине мира // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №4. С. 574-580. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/73>

Cite as (APA):

Madraimova, N. (2023). The Faith Concept in the Kyrgyz Language Worldview. *Bulletin of Science and Practice*, 9(4), 574-580. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/73>